

На правах рукописи

ХАРЧЕНКО Юлия Викторовна

**СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ
РИМСКОГО ОБЩЕСТВА ВО 2-Й ПОЛ. IV В.
(ПО ДАННЫМ АММИАНА МАРЦЕЛЛИНА)**

специальность 07.00.03 – всеобщая история
(история древнего мира)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Белгород – 2012

Работа выполнена на кафедре археологии и истории древнего мира
ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»

Научный руководитель

Коротких Людмила Михайловна
доктор исторических наук,
доцент

Официальные оппоненты

Зубарев Виктор Геннадьевич
доктор исторических наук
профессор
Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого
профессор кафедры археологии и всеобщей истории

Литовченко Елена Викторовна
кандидат исторических наук
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
доцент кафедры российской и всеобщей истории

Ведущая организация

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

Защита состоится «29» марта 2012 г. в 14:00 часов на заседании Диссертационного совета Д 212.015.11 при ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ») по адресу: 308007, г. Белгород, ул. Студенческая, 14, зал заседаний Ученого совета, ауд. 260.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Белгородского государственного национального исследовательского университета (НИУ «БелГУ»).

Текст автореферата размещен на официальном сайте ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» <http://www.bsu.edu.ru>

Автореферат разослан « » февраля 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

И.Т. Шатохин

Актуальность темы. Труд Аммиана Марцеллина «Res gestae» («Деяния») является единственным развернутым историческим произведением, достаточно полно освещающим жизнь Римской империи 2-й половины IV в. Это период, который является частью Поздней античности – исторической эпохи протяженностью в более чем 300 лет (IV-VI вв.; шире – кон. III – нач. VII вв.), в которой действовала сложная динамика старого и нового, континуитета и дисконтинуитета. Изучение этого сложного периода позволяет лучше понять многие процессы современности. Полноценное исследование истории Римской империи 2-й половины IV в. не может быть выполнено без анализа «Res gestae» Аммиана Марцеллина, поскольку данное произведение – не бревиарий или хроника, что было более характерно для Поздней античности, а полноценное историческое произведение, последнее на латинском языке, написанное в классической традиции. Аммиан Марцеллин никогда не был пассивным созерцателем и фиксатором событий: он жил в их гуще, отстаивал свои взгляды и убеждения, часто расходящиеся с официальной позицией власти. Под социально-политическими взглядами Аммиана Марцеллина в данном исследовании понимается система идей и убеждений, выработанная им на основе наблюдения и анализа проблем и противоречий жизни Поздней империи, нашедшая отражение и воплощение в его творчестве. Его свидетельства представляют интерес, прежде всего, как отражение отношения современника к социально-политическим процессам в Римской империи 2-й половины IV в. Они являются, в определенной степени, выражением мнения образованных людей данной эпохи. Собственно, сквозь призму взглядов Аммиана Марцеллина мы и будем рассматривать социально-политическую эволюцию римского общества, а также процессы, идеологические установки, принятые в Римском государстве. Актуальность изучения наследия Аммиана Марцеллина, таким образом, определяется спецификой и безусловной значимостью его произведения для исследования эволюции политической и социальной систем Римского государства 2-й половины IV в.

Объектом исследования является социально-политическая эволюция Римского государства и общества во 2-й половине IV в.

Предметом исследования выступают политическая и социальная системы Римской империи 2-й половины IV в.: механизм организации и функционирования верховной государственной власти, работа гражданской администрации, социально-политическая обстановка в Риме и провинциях, а также роль различных категорий римских граждан в контексте политической истории, воспроизведенные в «Res gestae» Аммиана Марцеллина.

Целью исследования является комплексный анализ социально-политической эволюции римского общества 2-й половины IV в. в изложении Аммиана Марцеллина, хода различных политических и социальных процессов в Римской империи, определение влияния объективных и субъективных факторов на уровень объективности воспроизведения автором исторической реальности.

В соответствии с поставленной целью предполагается решение следующих задач:

- выявление факторов, повлиявших на изображение Аммианом Марцеллином политической организации и социально-политического состояния Римской империи 2-й половины IV в.;
- систематизация взглядов историка на механизм организации и функционирования верховной государственной власти, определение представлений Аммиана о роли и значении различных субъектов власти в политическом процессе;
- анализ представлений Марцеллина о сущности и принципах работы основных политических институтов государственного управления;
- воссоздание, на основе «Res gestae», морально-нравственного и культурного облика римлян исследуемого периода;
- рассмотрение изменений в социальной структуре и общественных отношениях, оказавших влияние на общее внутреннее состояние Римского государства;
- изучение роли варваризации и христианизации позднеимперского общества в интерпретации Аммиана Марцеллина.

Хронологические рамки работы обусловлены структурой «Res gestae» и охватывают период 2-й половины IV века – от Констанция II до Феодосия Великого¹.

Методологическую основу исследования составили *принципы историзма и научной объективности*. Принцип историзма позволил рассмотреть предмет исследования в контексте конкретной исторической среды, учесть социально-политическую ситуацию, сложившуюся в Римской империи во 2-й половине IV века.

Важной методологической базой исследования является *цивилизационный подход* (Н. Данилевский², О. Шпенглер³, А. Тойнби⁴, К. Ясперс⁵ и др.) в истории, позволяющий увидеть самые разные грани исторического процесса в движении. *Теория локальных цивилизаций* (А. Дж. Тойнби) предоставляет историку возможность изучения сложных систем, в качестве которых рассматриваются локальные цивилизации, в совокупности ее элементов, причем именно культура здесь считается основным критерием смены циклов. Методологические принципы теории локальных цивилизаций позволяют выдвинуть предположение о том, что христианизирующееся общество Поздней империи являлось особой культурной системой, уникальность которой нашла свое выражение в письменных источниках.

¹ Учитывая, что сам Аммиан уже не писал о времени Феодосия, но создавал свой труд при нем, мы отчасти рассматриваем отрезок 379-395 гг. лишь для показа завершения тех тенденций, которые развивались в описываемые Аммианом 50-70-е годы IV в.

² Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 1895.

³ Шпенглер О. Закат Европы. В 2 тт. М., 1998.

⁴ Тойнби А. Дж. Постигание истории. М., 2006.

⁵ Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991.

Особое значение в методологическом плане имеет новая *концепция Поздней античности*, рассматривающая период IV-VI вв. как единый особый Постклассический мир, находящийся в динамической системе «континуитет-дисконтинуитет», где взаимодействуют разнонаправленные факторы. Эта концепция родилась в 70-80-х гг. в Великобритании (П. Браун, А. Кэмерон, Г. Бауэрсок и др.), и в последние годы плодотворно развивается.

В работе был применен *комплексный подход* при исследовании важнейших политических и социальных процессов, предполагающий учет внешнеполитических, экономических и идеологических факторов.

Наряду с общенаучными **методами** исследования (анализа и синтеза, логического), были использованы специальные методы исторической науки.

Историко-генетический метод использовался для показа генезиса рассматриваемых явлений; *сравнительно-исторический* – для сравнения типологически однородных феноменов (например, одни и те же явления у Аммиана Марцеллина и у других историков).

В качестве одного из основополагающих методов, позволяющих достаточно глубоко проанализировать изучаемый источник, служит *метод контент-анализа*, разработанный Б. Берельсоном и К. Криппендорфом. Данный метод позволяет осуществлять правильный сбор информации по проблеме, исследовать текст источника по пути восхождения от текста к созданию вне-текстовой реальности, предполагает строгость и определенную последовательность исследования.

Применение *метода структурно-функционального анализа* (Т. Парсонс) позволило сделать вывод о том, позднеантичное общество состояло из функционально взаимосвязанных элементов, влиявших друг на друга и определявших развитие самой системы, а также выдвинуть предположение, что в данном обществе существовала тесная взаимосвязь различных социальных, духовных, политических элементов позднеантичного общества.

Источниковую базу исследования составил, прежде всего, труд Аммиана Марцеллина «Res gestae». Последний великий римский историк, по происхождению был греком из Антиохии. Его «Деяния» (ок. 390 г.) в XXXI кн. охватывали время от Нервы до Валента. Сохранились книги XIV-XXXI, которые являются важнейшим источником для периода 353-378 гг. Как «солдат и грек» Аммиан в духе классической традиции описал преимущественно свое время. Его мировоззрение осталось в принципе языческим. В работе почти нет упоминания о христианском характере империи, который к этому времени определился уже достаточно четко.

Более подробно сам источник и биография автора исследуются в основной части работы (глава 1).

Кроме того, для подтверждения или корректировки сведений Аммиана, либо с иной целью, мы привлекали свидетельства других античных авторов и законодательные источники.

Особенно важное значение имеют тексты, синхронные Аммиану Марцеллину и находящиеся с ним в одном социально-историческом контексте.

ХII латинских панегириков - сборник позднеантичных хвалебных речей, принадлежащих перу в основном галльских риторов 289-389 гг.⁶ Как правило, их авторы - галло-римляне, крупные императорские чиновники, преподаватели риторики. Ряд текстов анонимен. Тексты являются важным источником по истории Позднего Рима, особенно северо-западных провинций конца III - конца IV вв., хотя зачастую историческая информация скрыта за риторикой.

Квинт Аврелий Симмах (345-403 гг.) - позднеимператорский оратор, консул 391 г., вождь последней языческой оппозиции христианским императорам в римском сенате. Руководитель и вдохновитель литературного кружка, филолог, издатель классических авторов. Сохранились X книг Писем (книга I - переписка с Авзонием)⁷ и Речи (три панегирика).

Фемистий (320-390 гг.) - один из последних языческих ораторов, официальный придворный ритор в Константинополе, «царь красноречия», современник Аммиана Марцеллина. Сохранилось 34 его речи⁸.

Либаний (314-393 гг.) - последний великий языческий оратор, родом из Антиохии, политический деятель, выразитель интересов муниципальной аристократии восточных провинций, оппозиционной константинопольскому двору. Учил ораторскому искусству в Антиохии. Сохранилось 70 речей и 50 декламаций⁹, 1544 письма.

Римский император Юлиан Отступник (332-362 гг.) – последний язычник на троне. Пытался создать теологию и догматику неоязыческой религии на основе неоплатонизма¹⁰. Погиб в войне с персами. Сохранился ряд философских сочинений, речей и 87 писем. Юлиан – современник и один из любимых героев Аммиана Марцеллина.

Историческая традиция IV в. представлена трудами римских историков Евтропия, Аврелия Виктора, *Historia Augusta*, греческого историка Евнапия, а также Зосима, жившего в самом конце V в.

Флавий Евтропий – современник Аммиана. Поздний римский историк, по поручению императора Валента написавший краткий очерк (бревиарий) истории Рима от его основания до 364 г. Возглавлял штат императорских писцов в конце IV в. Благодаря своей лаконичности и наглядности, книга приобрела огромную популярность и сохраняла ее в средние века как один из лучших учебников. Текст Евтропия был трижды переведен на греческий язык, что является свидетельством его популярности¹¹.

Секст Аврелий Виктор – также современник Аммиана. Римский историк, уроженец Африки, консул 369 г., префект Рима 388-389 гг. Под именем Аврелия Виктора сохранился корпус из четырех сочинений, не все из кото-

⁶ XII Panegyrici Latini. Lips., 1911; Panegyriques Latins. 3 vol. / Ed. E. Balletier. P., 1949-1955.

⁷ Symmachi Q.A. Quae supersunt / Ed. O. Seeck // MGH. T.6. B., 1883.

⁸ Themistius. Orationes quae supersunt / Ed. H. Schenkl. Lips., 1965.

⁹ Либаний. Речи в 2-х тт. Казань, 1912-1916.

¹⁰ См.: Тручевский И.А. Юлиан Отступник // ВИ. 1968. № 1; Brouning R. The Emperor Julian. L., 1975.

¹¹ Евтропий. Краткая римская история от основания Города в X кн. / Пер. А.И. Донченко // Римские истории IV в. М., 1996. С.5-76, 319-330.

рых ему принадлежат. Произведения: 1) О цезарях (краткие биографии императоров от Августа до Констанция II); 2) О жизни и нравах римских императоров (краткий сборник занимательных фактов из жизни императоров, во многом перекликающийся с первым произведением); 3) Происхождение римского народа (небольшая книга о ранней римской истории) вплоть до Ромула и основания Рима; 4) О знаменитых людях (по стилю это сочинение близко второму, но рассказывает не об императорах). Наибольшую историческую ценность имеет первое сочинение, бесспорно принадлежащее Аврелию Виктору¹².

Scriptores Historiae Augustae - сборник биографий римских императоров от Адриана до Диоклетиана. Традиционно считается, что шесть авторов во времена Константина составили эти биографии в духе Светония. По другим версиям, автор был один, и творил он в конце IV в., скрывшись за вымышленными шестью именами. Есть мнение и о более позднем происхождении текста – V в. Данный труд - тенденциозно составленные биографии, уделяющие внимание скорее мелочам и анекдотам, чем реальной истории. Тем не менее, о целом ряде событий мы знаем исключительно из этого источника.

Евнапий (347-414 гг.) - один из последних крупных языческих историков, родом из Сард. Автор Продолжения Истории Дексиппа в XIV кн. (сохр. лишь относительно крупные фр-ты). Характер изложения – чисто языческий.

Зосим - последний языческий историк, комит и экс-адвокат фиска в Константинополе на рубеже V-VI вв.¹³ «Новая история» в VI кн. носит ярко языческую направленность. Единственная языческая история на греческом языке, сохранившаяся полностью от V в. Главную причину ослабления империи и натиска варваров Зосим видит в принятии христианства. Содержание книг: I. Краткое вступление от Троянской войны до римских императоров. История кризиса III в.; II. От Диоклетиана до Констанция II; III. Юлиан и его эпоха; IV. Валентиниан и Валент; V. Феодосий и начало V в.; VI. События 409-410 г. Из этого перечня ясно, что Зосим является главной параллелью к Аммиану Марцеллину, особенно в книгах II-IV.

Важную роль в анализе представлений Аммиана Марцеллина о структурах государственного управления, его оценки различных процессов социального характера играют законодательные источники – кодексы Феодосия и Юстиниана.

Кодекс Феодосия (438 г.) - первый сборник римских законов, включающий Конституции от Константина до Феодосия II и Новеллы (дополнения к ним). Всего в сборнике XVI книг¹⁴.

Кодекс Юстиниана (529 г.) - наиболее полный и последний по времени официальный сборник римских законов, завершивший оформление системы римского права¹⁵. Состоит из следующих разделов: Конституции (указы им-

¹² Рус. пер.: Римские историки IV в. М., 1996. С. 77-224, 330-371.

¹³ Зосим. Новая история / Пер. Н.Н. Болгова. Белгород, 2010.

¹⁴ *Theodosiani libri XVI cum constitutionibus sirmondianis et leges novellae ad Theodosianum pertinentes* / Ed. Th. Mommsen, P. Meyer. B., 1905. Vol. I-II.

¹⁵ *Corpus iuris civilis. V.2: Codex Justinianus* / Rec. P. Krueger. B., 1906.

ператоров от Адриана до Юстиниана), эдикты (общие распоряжения ко всему населению), рескрипты (распоряжения по отдельным делам), мандаты (инструкции императорским чиновникам), декреты (решения императора по спорным делам); Новеллы (дополнения).

Дополнительно и ретроспективно использовались отдельные сюжеты и мотивы из сочинений античной исторической традиции (Геродот, Светоний, Плутарх, Дион Кассий, Геродиан, RGDA и др.), поэзии (Клавдиан¹⁶) и др.

Вторичным, но очень важным источником можно считать «Просопографию Поздней Римской империи» в 3 томах, подготовленную британскими антиковедами, где собран колоссальный справочный материал о персоналиях позднеантичной истории с указаниями на все их упоминания в традиции.

Степень научной разработанности темы. В историографическом обзоре можно выделить несколько направлений:

- 1) собственно «марцеллиноведение», т.е. изучение биографии, труда и идей самого Аммиана;
- 2) изучение политической теории IV в., генезис и эволюция идеи монархии;
- 3) изучение социально-политической эволюции римского общества 2-й пол. IV в.

Впервые сочинение Аммиана Марцеллина было обнаружено гуманистом Поджо Браччолини в середине XV в. Эта рукопись, получившая название Фульдской, до сих пор является важнейшим манускриптом (Vatic. Lat. 1873). Херсфельдская рукопись была создана в IX в. В настоящее время существуют две точки зрения на происхождение Фульдской и Херсфельдской рукописей. В критическом издании «Res gestae» немецкого ученого Ч. Кларка (основанного на Фульдской рукописи) выдвигается предположение о том, что эти рукописи создавались независимо друг от друга, но обе они восходят к некому единому источнику¹⁷. Другую точку зрения высказал Р. Робинсон, указывая, что Херсфельдский манускрипт был ближе к архетипу, а, следовательно, служил источником для Фульдской рукописи¹⁸.

Издание Кларка долгое время оставалось ведущим, несмотря на многие недостатки, отмечаемые исследователями. Помимо него, огромной популярностью пользовалось устаревшее сейчас издание В. Гардтхаузена¹⁹, воспроизведенное в 1967 г. В 1935 г. вышло издание Дж. Рольфе, сопровождающееся английским переводом²⁰. К относительно новым относятся издания А. Се-

¹⁶ Последний крупный латинский поэт (ок. 375-404 гг.), по происхождению грек из Александрии. См.: Cameron A. Claudian: Poetry and Propaganda at the Court of Honorius. Oxf., 1970.

¹⁷ Ammianus Marcellinus. Rerum Gestarum libri qui supersunt / Rec. C.U. Clark. B., 1910-1915.

¹⁸ Robinson R.P. The Hersfeldensis and the Fuldensis of Ammianus Marcellinus // The University of Missouri Studies. A Quarterly of Research. 11. 1936. P. 118-140.

¹⁹ Ammianus Marcellinus. Rerum Gestarum libri qui supersunt / rec. V. Gardthausen. Vol. 1-2. Lipsiae, 1874-1875.

²⁰ Ammianus Marcellinus / by J. C. Rolfe. L., 1935.

лема на итальянском языке²¹, Э Галлетье на французском²² и В. Зейфарта – на немецком²³.

Первый русский перевод был осуществлен в начале XX в. профессорами Киевского университета Ю.А. Кулаковским и А.И. Сонни²⁴. Все последующие издания «Res gestae» на русском языке осуществляются исключительно на основе этого перевода.

Исследователей, прежде всего, интересовали проблемы текстологии труда Аммиана Марцеллина, хронологии, особенно вопрос о времени написания «Res gestae». Р. Сайм высказывает предположение, что книга 25 была завершена уже в 392 г. Он опирается на свидетельство Либания, отмечавшего, что в 391 г. Аммиан с успехом читал первые книги своего сочинения в Риме²⁵. Определенные споры вызвал вопрос о составлении последних частей произведения (XXVI-XXXI). Е. Томсон относит завершение книги ко времени после 394 г.²⁶ В. Хардке полагал, что Аммиан полностью закончил свой труд между 392 и 395 гг.²⁷

Широко дискутируется проблема источников Марцеллина, степень его подражания Титу Ливию, Цицерону, Тациту и Светонию²⁸. Эта проблема вызвала и споры об уровне объективности сочинения Аммиана. Однако, в целом, историография расценивала труд Марцеллина как достоверный и объективный источник по истории Поздней империи²⁹.

О. Зеек решительно настаивал на зависимости «Истории» Аммиана от существовавшей письменной традиции. Его точку зрения поддержали В. Кляйн, А. Клоц и ряд других исследователей³⁰. Некоторые ученые пытались установить наличие некоего единого источника для Аммиана и других историков, близких по времени к Марцеллину, таких как Зосим и Евнапий³¹. Противоположную точку зрения высказал Алан Кэмерон, заявив о независимости трудов Марцеллина и Евнапия³². Максимально определенно об использова-

²¹ Ammianus Marcellinus. *Rerum Gestarum libri qui supersunt* / a cura di A. Selem. Torino, 1965.

²² Ammien Marcellin. *Histoire* / éd. par E. Galletier avec la collaboration de J. Fontaine. P., 1968.

²³ Ammianus Marcellinus. *Römische Geschichte* / von W. Seyfarth. B., 1968.

²⁴ Аммиан Марцеллин. *История* / Пер. с латин. Ю.А. Кулаковский, А.И. Сонни. Киев, 1906-1908. Вып. 1-3.

²⁵ Sime R. *Ammianus and the Historia Augusta*. L., 1968.

²⁶ Thomson E.A. *The Historical Work of Ammianus Marcellinus*. Cambridge, 1947.

²⁷ Hardke W. *Römische Kinderkaiser*. B., 1951. S. 65-68.

²⁸ Michael H. *De Ammiani Marcellini studiis Ciceroneanis*. Breslau, 1874; Jeep L. *Die verlorenen Bücher des Ammianus* // *Erheinisches Museum*. 43. 1890. S. 60.

²⁹ Seyfarth W. *Glaube und Aberglaube bei Ammianus Marcellinus* // *Klio*. 46. 1965. S. 373; Blockley R.C. *Ammianus Marcellinus: A Study of His Historiography and Political Thought*. Bruxelles, 1975.

³⁰ Seeck O. *Zur Chronologie und Quellenkritik des Ammianus Marcellinus* // *Hermes*. 41. 1906; Klein W. *Studien zu Ammianus Marcellinus*. Lpz., 1914; Klotz A. *Die Quellen Ammians in der Darstellung von Julians Perserfeldzug* // *Rheinisches Museum*. 71. 1916.

³¹ Brok M.F.A. *Der perzische expedite van Keizer Julianus volgens Ammianus Marcellinus*. Groningen, 1959. P. 17; Norman A.F. *Magnus in Ammianus. Eunapius and Zosimus: New Evidence* // *Classical Quarterly*. N.S. 7. 1957. P. 129-133; Chalmers W.R. *Eunapius, Ammianus Marcellinus and Zosimus on Julian's Persian Expedition* // *Classical Quarterly*. N.S. 10. 1960. P. 157-159.

³² Cameron Al. *An Alleged Fragment of Eunapius* // *Classical Quarterly*. N.S. 13. 1963. P. 232-236.

нии Аммианом письменных источников можно говорить только относительно его географических экскурсов³³.

Относительно событий политической истории империи Е. Томпсон настаивает, что историк, прежде всего, опирался не на письменные источники, а на собственные наблюдения и свидетельства очевидцев. Томпсон подчеркивает, что источниковая база сочинения Марцеллина была шире, чем у Тацита, который придерживался преимущественно сенаторской традиции. Это делало его труд менее информативным, нежели «*Res gestae*» Аммиана³⁴. Подобное представление справедливо лишь относительно второй части произведения, в которой описываются события с 353 по 378 гг., современником, а нередко и участником которых был сам автор.

В целом, историография расценивала труд Аммиана Марцеллина как достоверный и объективный источник по истории Поздней империи³⁵.

Э. Гиббон считал Аммиана Марцеллина историком, который придерживался своей собственной концепции изложения исторических фактов и не был, в отличие от современников, подвержен различного рода предубеждениям³⁶.

В конце XIX в. Ж. Жимазан в монографии, посвященной изучению наследия Аммиана, также придерживался точки зрения о беспристрастности историка, хотя отмечал некоторые случаи искажения действительности. Автор объяснял эти факты языческим мировоззрением Аммиана Марцеллина.³⁷

Интерес к Аммиану в мировой историографии оживляется с середины XX в. М. Лейстнер упоминает лишь два факта нарушения объективности автором: его враждебность по отношению к варварам и его пристрастное описание римского общества³⁸, которое связывается с его художественной манерой и с его принадлежностью к определенной социокультурной группе.

Проблема социальной принадлежности Аммиана Марцеллина в связи с вопросом объективности его произведения была поднята Э. Томпсоном. Он рассматривает автора «*Res gestae*» как представителя средних классов³⁹, в то время как другие ученые называют его выразителем интересов языческой сенаторской аристократии⁴⁰.

Попытку всесторонне проанализировать социальную позицию Аммиана Марцеллина предпринял А. Демандт. По его мнению, Аммиан был первым после Тацита историком, кто в критике современного ему общества свел в единую картину разные симптомы упадка и проявления кризиса на разных социальных уровнях. Однако, Марцеллин острее критикует знать, нежели плебс. По-видимому, историк не может рассматриваться как прямой идеолог

³³ *Gualandri I.* Fonti geografiche di Ammiano Marcellino XXII. 8 // *La parola del passato.* 23. 1968. № 20. P. 232-236; *Dillman L.* Ammien Marcellin et les pays de l'Euphrate et du Tigre // *Syria.* 38. 1961. P. 125-138.

³⁴ *Thomson E.A.* The Historical Work of Ammianus Marcellinus. Cambridge, 1947. P. 20-41.

³⁵ *Seyfarth W.* Glaube und Aberglaube bei Ammianus Marcellinus // *Klio.* 46. 1965. S. 373.

³⁶ Гиббон Э. История упадка и разрушения Римской империи. Т. 2. М., 1997. С. 521.

³⁷ *Gimazane J.* Ammien Marcellin: sa vie et son oeuvre. Toulouse, 1889. P. 348.

³⁸ *Laistner M.L.W.* The greater Roman Historians // *Sather Classical Lectures.* 21. Berkeley, 1947. P. 158.

³⁹ *Thomson E.A.* Op.cit. P. 127.

⁴⁰ *d'Elia S.* Ammiano Marcellino e il cristianesimo // *Studi Romani.* 10. 1962. S. 385.

римской senatorской аристократии, но, вместе с тем, критика знати могла быть связана с представлением Аммиана о ведущей роли и большей ответственности аристократов в историческом развитии общества⁴¹.

Примером более современного подхода к изучению проблемы объективности Аммиана Марцеллина является монография Р. Блокли, в которой прослеживается связь между политическими и этическими взглядами Марцеллина и особенностями описания исторических событий 2-й пол. IV в. Р. Блокли отмечает, что для постижения истории Аммиану Марцеллину наиболее важно изучение конкретных личностей и их характеров, а не политической, экономической и иных систем. Этой точкой зрения объясняются особенности труда, в центре которого находятся характеры и деятельность императоров и отдельных государственных деятелей поздней империи⁴².

Объемная работа Дж. Мэттьюза «Римская империя Аммиана»⁴³ затрагивает многие аспекты истории позднеантичного общества, в том числе и политическую организацию. По мнению исследователя, «Аммиан был абстрактным теоретиком в вопросах политики не больше, чем в вопросах философских или религиозных. Его взгляды на имперское управление и его деятельность в этом смысле не оригинальны, но откровенны и полезны».

К. Розен показал⁴⁴, каким образом законы историописания и литературные приемы повлияли на изображение Аммианом политического процесса. Также Розен специально проанализировал формы композиции, изображения и исторических суждений в «Res gestae»⁴⁵. При этом он затронул лишь наиболее показательные эпизоды, обозначив общие взгляды Аммиана на политическую организацию империи, сконцентрировав внимание на влиянии, которое оказывала на Аммиана теория идеального правителя.

Значительную роль в исследовании Аммиана сыграла работа Г. Сабба⁴⁶, отметившего, что история Аммиана полемична и воинственна. В связи с этим, сообщения Аммиана, при их кажущейся достоверности, содержат значительную долю бессознательных искажений и «демонстративных интенций».

Монография Т. Барнса посвящена репрезентации Аммианом исторической реальности⁴⁷. В ней рассмотрены главные стороны мировоззрения Аммиана и методы его исторического повествования, повлиявшие на изображение современного ему общества. Его анализ взглядов Аммиана на политические реалии ограничивается лишь наиболее важными «историческими деятелями».

Источниковедческий анализ произведения Аммиана Марцеллина в современной зарубежной историографии сопровождается изучением отдельных

⁴¹ Demandt A. Zeitkritik und Geschichtsbild im Werk Ammians. Bonn, 1965. S. 14.

⁴² Blockley R.C. Ammianus Marcellinus: A Study of His Historiography and Political Thought. Bruxelles, 1975.

⁴³ Matthews J.F. The Roman Empire of Ammianus. Baltimore, 1989.

⁴⁴ Rosen K. Ammianus Marcellinus. Darmstadt, 1982.

⁴⁵ Rosen K. Studien zur Darstellungskunst und Glaubwürdigkeit des Ammianus Marcellinus. Bonn, 1970.

⁴⁶ Sabbah G. La methode d'Ammien Marcellin. Recherches sur la construction du discours historique dans les Res Gestae. P., 1978.

⁴⁷ Barnes T.D. Ammianus Marcellinus and the Representation of Historical Reality. Ithaca, 1998.

проблем истории Поздней империи. Ряд работ посвящен конкретным темам, таким как изображение в «Res gestae» военной организации империи⁴⁸, политической роли женщин императорской фамилии⁴⁹, исследование отдельных политических событий, политических процессов и институтов 2 пол. IV в.⁵⁰

Литературные особенности произведения Марцеллина также вызывают интерес исследователей. Однако, эта сторона «Res gestae» признается низкой: тяжелый язык, злоупотребления в использовании общих мест и мыслей, заимствованных у других, более ранних классических авторов, однако с изменением порядка слов и основного смысла, неумелое пользование цитатами⁵¹.

Основной поток римской историографии IV в., в отличие от труда Аммиана, представлял собой преимущественно литературу «малых форм»: компендиев, бревиариев и кратких биографий. На этом фоне проблемы появления, места и роли фундаментального, стоявшего особняком, труда Марцеллина в римской историографии Поздней империи вызывают активный и непреходящий интерес антиковедов. «Res gestae» Аммиана Марцеллина, поражая своей масштабностью и большой фактологической насыщенностью, ставила перед ними, прежде всего, вопрос о подлинности произведения, о возможности восстановления утраченных книг, корректировки первоначальных текстов.

Таким образом, основной интерес был направлен на выяснение подробностей биографии Аммиана, исследование степени зависимости от предшественников, ряд работ посвящен критическому анализу текста⁵².

В зарубежной историографии интерес к изучению труда Аммиана Марцеллина не пропадает и ныне.

Отечественные исследователи уделяли изучению труда Аммиана Марцеллина гораздо меньше внимания. Как уже упоминалось, в дореволюционный период Ю.А. Кулаковским и А.И. Сонни был создан перевод «Res gestae», остающийся на данный момент единственным. В краткой общей характеристике, данной во введении к переводу, труд Аммиана оценивается как исключительно правдивый и нетенденциозный⁵³.

Советские историки в общих работах по истории Поздней империи дают Аммиану достаточно высокую оценку как источнику для изучения истории 2-й пол. IV в.⁵⁴ Однако, наследие Аммиана Марцеллина рассматривалось, преимущественно, с идеологизированных позиций.

⁴⁸ Grump G.A. Ammianus Marcellinus as a Military Historian. Wiesbaden, 1975; Austin N.J. Ammianus on Warfare: An Investigation into Ammianus' Military Knowledge. Bruxelles, 1979.

⁴⁹ Wieber-Scariot A. Zwischen Polemik und Pangyrik; Frauen des Kaiserhauses und Herrschtrnntn des Ostens in den Res gestae des Ammianus Marcellinus. Trier, 1999.

⁵⁰ The Late Roman World and Its Historian: Interpreting Ammianus Marcellinus / Ed. by J.W. Drijvers, D. Hunt. L.; N.Y., 1999.

⁵¹ Например, исследование: Michael H. De Ammiani Marcellini studiis Ciceroneanis. Breslau, 1874 касается использования Аммианом Марцеллином литературного наследия Цицерона.

⁵² Фундаментальная работа: Philological and Historical Commentaires on Ammianus Marcellinus. In 6 vols. Groningen, 1987-2005.

⁵³ Кулаковский Ю.А. Введение // Аммиан Марцеллин. История. Т. 1. Киев, 1906. С. III–XXXII.

⁵⁴ Соколов В.С. Аммиан Марцеллин как последний представитель античной историографии // ВДИ. 1959. №4; Розенталь Н.Н. Социально-политические мировоззрения языческой интеллигенции поздней империи //

На новом уровне, пожалуй, В.С. Соколов впервые затронул целый комплекс проблем, касающихся «Res gestae» Аммиана Марцеллина. Он попытался представить труд Аммиана в контексте других источников IV в., оценить литературную сторону произведения. На основании тщательного анализа сведений, предоставляемых Аммианом, В.С. Соколов пытался исследовать различные аспекты мировоззрения историка, взгляды и ценностные ориентиры, повлиявшие на уровень объективности автора «Res gestae». Исследователь отмечает, что Марцеллин рационально подходил к отбору фактов, писал далеко не обо всем, что видел, а только о наиболее существенных и важных событиях⁵⁵.

Одна из глав монографии З.В. Удальцовой также посвящена анализу исторического наследия Аммиана Марцеллина. Автор признает объективность и достоверность его сведений, основанных на личном опыте и устной традиции⁵⁶. Исследователем отмечается «обличительная направленность», «политическая оппозиционность» Аммиана, которую она, на наш взгляд, слишком прямолинейно связывала с влиянием сенаторской идеологии.

В последнюю четверть века интерес к Марцеллину и его труду значительно оживился. Поэтому важное место в нашей работе будет занимать полемика с авторами ряда новых отечественных диссертаций, касающихся отдельных проблем марцеллиноведения. Всего их 5, и 4 из них защищены уже в XXI веке. Это диссертация И.Е. Ермоловой о восприятии Аммианом Северного Причерноморья⁵⁷; труд Р.У. Ибатуллина о биографическом методе Аммиана и портретах действующих лиц эпохи⁵⁸, работа В.А. Дмитриева, касающаяся военной истории эпохи Аммиана, преимущественно на восточной границе⁵⁹; Е.Л. Федоровой о концепте войны у Аммиана Марцеллина⁶⁰, М.А. Рубцовой о репрезентациях политической системы империи в течение IV в. по Аммиану⁶¹.

Таким образом, в отечественной историографии «Res gestae» привлекались преимущественно в качестве иллюстративного материала по общим проблемам истории Поздней Римской империи.

Собственно о социально-политическом развитии позднеимперского общества в более широком историческом плане, помимо дискурса Аммиана Марцеллина в качестве источника, писали также А.Х.М. Джоунз, П. Браун,

Тр. Одесск. ун-та. 1947. Вып. 49. Т.2; Удальцова З.В. Мировоззрение Аммиана Марцеллина // Византийский временник. 1968; Неронова В.Д. Отражение кризиса Римской империи в «Истории» Аммиана Марцеллина // Ученые записки Пермского Государственного университета. Вып. 20. 1961. С. 71-100; *её же*. Аммиан Марцеллин о варварах // Записки Пермского Государственного университета. Вып. 143. С. 65-80.

⁵⁵ Соколов В.С. Указ. соч. С. 51-62.

⁵⁶ Удальцова З.В. Идеино-политическая борьба в ранней Византии (по данным историков IV–VII вв.). М., 1974. С. 7-82.

⁵⁷ Ермолова И.Е. Северное Причерноморье в представлении римлян первых веков нашей эры (по данным Аммиана Марцеллина). Дисс. ...к.и.н. М., 1985.

⁵⁸ Ибатуллин Р.У. Аммиан Марцеллин: проблемы биографии в контексте эпохи. Дисс. ...к.и.н. Казань, 2000.

⁵⁹ Дмитриев В.А. Аммиан Марцеллин и персы (восточная цивилизация в восприятии римского историка IV в. н.э.). Дисс. ...к.и.н. Великий Новгород, 2003.

⁶⁰ Федорова Е.Л. Война в «Деяниях» Аммиана Марцеллина. Дисс. ...к.и.н. СПб., 2003.

⁶¹ Рубцова М.А. Репрезентация политической организации Римской империи IV в. в «Res gestae» Аммиана Марцеллина. Дисс. ...к.и.н. Барнаул, 2005.

А. Камерон, Г. Бауэрсок, П. Гарнси, М. Арнхайм, Н. Остин, Р. Богнелл, П.-М. Камю, Б. Кроук, Т. Эллиотт, Ч. Форнара, Г. Келли, Ч. Келли, Ф. Кольб, Э. Ли, Й. Либешютц, Ф. Миллар, Ф. Пашу, Р. Сигер, У. Тредголд, П. Хизер, Э. Томпсон, Е.П. Глушанин, М.М. Казаков, Г.Л. Курбатов и др.

Здесь наиболее важны:

- общие работы по периоду IV в. и шире – всей Позднеантичной эпохи; в частности, труды авторов новой концепции Поздней античности;
- биографические труды, посвященные отдельным императорам (Констанцию, Юлиану, Иовиану, Валентиниану и Валенту, Феодосию);
- работы о теории монархии (домината);
- труды о социальном строе империи и сословиях;
- сочинения о государстве и работе звеньев государственного аппарата в центре и на местах.

Принципиальное отличие нашей работы от вышеуказанных заключается в том, что мы предпринимаем попытку проанализировать эволюцию всей социально-политической системы империи и ее отдельных звеньев в пределах 2-й половины IV в. Работа же М.А. Рубцовой, наиболее близко подходящая к тематике нашего исследования, систематически не дает реконструкции биографии Аммиана Марцеллина, не содержит специального источниковедческого и историографического анализа его труда, ее хронологические рамки охватывают весь IV век (хотя изложение у Аммиана начинается с конца 350-х гг. и оканчивается 379 г.), и политическая теория IV в. рассматривается ею только как античная (языческая), без учета христианских представлений.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем:

- предложена новая реконструкция основных событий биографии Аммиана Марцеллина;
- проведено комплексное изучение формирования и развития общественно-политических взглядов Аммиана в контексте событий в Римской империи 2-й пол. IV в., соответствие его представлений официальной идеологии;
- проанализировано соотношение политической теории 2-й пол. IV в. с идеями Аммиана Марцеллина;
- рассмотрены отдельные аспекты государственного устройства и управления, такие как источники императорской власти, проблемы ее легитимности, процедура передачи верховной власти (наследование, избрание, узурпация), механизм формирования и взаимодействия отдельных органов государственной власти и должностных лиц (императора, сената, консистория, цезарей и префектов претория);
- на основании свидетельств Марцеллина исследована социальная ситуация в Риме и провинциях во 2-й пол. IV в.;
- исследована роль армии в политической системе Римской империи 2-й пол. IV в.;
- изучены факторы варваризации и христианизации римского общества от Констанция до Феодосия в интерпретации Аммиана Марцеллина.

Положения, выносимые на защиту:

1. Аммиан Марцеллин является родоначальником *политической парадигмы* (а не просто топоса), определившей Рим как синоним вечности, утвердившейся в последующих поколениях.

2. Несмотря на то, что стремление к объективности толкало историка в лагерь консервативной сенаторской оппозиции, Аммиан Марцеллин оставался сторонником сильной, но гуманной императорской власти. Считая республиканское правление лучшим в истории Рима, Аммиан постепенно приходит к пониманию того, что для Римской империи большую опасность представляют не монархические тенденции, а внутренние и внешние потрясения, бороться с которыми возможно лишь при условии сильной императорской власти.

3. «Res gestae» Аммиана Марцеллина отражают особую ступень политического развития императорского Рима, при которой династийная легитимность, не оформившись законодательно, уже принималась римским обществом.

4. Анализ сведений, предоставляемых «Res gestae», позволил опровергнуть распространенное представление о существовании в Римской империи 2-й пол. IV в. мощного бюрократического аппарата и нарастающей тенденции к «подавлению» централизованными структурами прямого государственного управления массы сохранявших элементы самоуправления городских общин.

5. Аммиан Марцеллин отражает процесс разрушения четких социальных структур Римского государства: разложение сословия куриалов (исчезновение прослойки куриалов среднего достатка – *mediocris fortunae*), размывание границы, отделяющей *honestiores* от *humiliores*, сужение границ привилегированного разряда свободного населения. Поляризирующееся общество становится базой для новых социальных построений.

6. Аммиан Марцеллин показывает, что состояние римской армии обусловлено общей социально-политической обстановкой в империи. Критические замечания созвучны характеристикам, даваемым им гражданской администрации и широким слоям римского общества того периода.

7. Варваризацию историк оценивает как не перешедшую еще критической черты, а христианизацию империи всерьез не рассматривает, считая ее лишь новым инструментом имперской идеологии.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее материалы и основные выводы могут быть использованы в дальнейших исследованиях по истории позднеимператорского общества и государства, при подготовке учебных пособий и в процессе преподавания курсов по древней истории, истории культуры в высших учебных заведениях.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационной работы изложены в публикациях автора, в выступлениях на научных конференциях в Воронежском государственном университете (2005, 2006, 2010), на XV Сергеевских чтениях в МГУ им. М.В. Ломоносова (2007),

конференциях «Актуальные проблемы истории древнего мира» (Киев, 2011) и «Белгородский диалог» (Белгород, 2012). Работа обсуждалась на кафедре археологии и истории древнего мира Воронежского государственного университета.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав части, разделенных на 9 параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, формулируются его цель и задачи, определяются хронологические рамки, характеризуется источниковая база, степень разработанности темы и раскрывается научная новизна исследования.

Первая глава «**Аммиан Марцеллин и его «Res gestae»**» содержит два параграфа.

В параграфе 1 «*Аммиан Марцеллин: материалы к биографии*» предлагается опыт реконструкции биографии Аммиана Марцеллина, освещается мировоззрение историка, сложившееся под влиянием традиционной римской системы мирозерцания, религии и философии.

О самом историке нам известно крайне немного. Основные сведения биографии Аммиана Марцеллина мы можем почерпнуть из его собственного произведения. Точная дата рождения историка неизвестна, это может быть промежуток с 325 до 335 гг., но с определенной долей вероятности можно говорить, что Аммиан Марцеллин родился в начале 30-х гг. IV в. в Антиохии. В тексте «Истории» есть несколько свидетельств, указывающих на принадлежность автора к знатному роду, высшей муниципальной знати Востока.

В 353 г. Аммиан Марцеллин императорским указом (XIV.9.1) был прикомандирован к магистру конницы Урзицину в звании протектора-доместика (XV.5.22). Это высокая военная должность. Вероятно, Аммиан Марцеллин входил в подразделение младшей кавалерии (XVI. 10. 21). Представление о следующих семи годах жизни Аммиана Марцеллина мы можем получить, проследив основные направления военной деятельности его командира. Так в 353 г. Урзицин был вызван в Медиолан к императорскому двору. В составе свиты магистра находился и Аммиан Марцеллин (XIV.11.5). В период с 355 по 357 гг. магистр конницы находился в Галлии, приняв на себя командование армией. В 357 г. Урзицин был вызван императором Констанцием в Сирмий, затем отослан с военным заданием на Восток. Аммиан Марцеллин везде следовал за Урзицином (XVI.10.21). В 359 г. Марцеллин участвовал в обороне Нисибиса во время войны с персами (XVIII.4.7). Под стенами Нисибиса он едва не попал в плен, выполняя поручение командира. Однако, ему удалось не только избежать пленения, но и спасти весь отряд, своевременно предупредив о приближении вражеской армии (XVIII.6.13). Далее Марцеллин принимал непосредственное участие в обороне Амиды. После падения крепости Аммиану удалось бежать с двумя другими товари-

щами и прибыть в Антиохию (XIX.8.12). Повествование о событиях 360-362 гг. автор ведет не от первого лица, как ранее или позднее, поэтому мы можем предположить, что в этот период он не покидал Антиохию.

В 363 г. он участвует в Персидском походе императора Юлиана. Автор снова ведет повествование от первого лица. Это – центральное событие жизни историка. Поскольку Аммиан ничего не говорит о продолжении своей военной карьеры после 363 г., исследователи сходятся во мнении, что Марцеллин после возвращения из похода оставил службу и вышел в отставку.

Мы не обладаем никакими сведениями относительно жизни автора в период с середины 60-х до конца 70-х гг. Несколько лет жизни Аммиан Марцеллин посвятил путешествиям. Вероятно, около 380 г. он прибыл в Рим. В 383 г. было принято решение о высылке из города всех иностранцев, в числе которых оказался и Марцеллин. Дальнейшие сведения о пребывании Аммиана в Риме относятся уже к 391 г. Как сообщает Либаний, Марцеллин выступает перед римским обществом с чтением отрывков из «Истории».

В биографии Аммиана Марцеллина есть много неизвестных страниц. Так, например, неизвестен год смерти историка. Считается, что последние написанные им книги вышли в свет не позднее 397 г.

Таким образом, основные вехи биографии Аммиана Марцеллина, в той степени, насколько они реконструируются, выглядят следующим образом. Представитель высшей муниципальной знати Востока, скорее всего, Антиохии (род. ок. 330 г.), Аммиан еще юношей вступил в римскую армию на высокую командную должность протектора-доместика и прослужил около 10 лет (353-363 гг.). Вершиной его военной карьеры стал Персидский поход Юлиана, которому будущий историк в огромной мере симпатизировал. С середины 60-х гг. Марцеллин находится в отставке, вел частную жизнь на Востоке более 10 лет, затем переехал в Рим, где и писал свой труд до самого конца V в., видимо, достигнув 70-летнего возраста.

Во 2-м параграфе – «*Произведение Аммиана Марцеллина*» - рассматривается мировоззрение автора на основании его сочинения. Мы не имеем четкого представления о том, какое образование он получил. Однако, следуя свидетельствам «*Res gestae*», мы можем говорить о том, что основой его разносторонних взглядов была, прежде всего, греческая культура, на которую оказала воздействие римская историко-культурная и литературная традиции. Несмотря на то, что автор «Истории» являлся греком по происхождению, он был «римлянином» по убеждениям. Приверженность исконно римской системе ценностей наиболее ярко проявляется в преклонении Марцеллина перед городом Римом и его историей. Однако, пространная критика современного состояния Рима, быта и нравов его жителей убеждает в том, что автор, прежде всего, восхищается историей города и государства, ищет идеал в прошлом.

Аммиан не имел четкого суждения о направленности исторического развития. Как правило, политическая история рассматривается Марцеллином

в соответствии с хронологией. Аммиан Марцеллин подходит к истории Рима с позиции традиционного для античности учения о смене «возрастов».

Патриотизм историка, преклонение перед традициями воинственного языческого Рима, критика в отношении современных императоров, принижавших роль сената в государственном управлении, позволяет отнести Аммиана Марцеллина к сторонникам идеологии senatorской аристократии.

Декларированное Аммианом следование Тациту на деле не всегда выдерживается, Марцеллин привносит в сочинение свои идеи – вечности Рима как политической парадигмы и неоплатонизм.

Центральный герой и идеал историка – император Юлиан. Это объясняется фактами биографии историка как представителя высшей муниципальной знати Востока, военной знати, не нашедшей себя в Риме, погрязшем в роскоши и деградации.

Главная ценность «Истории» Аммиана Марцеллина состоит в том, что при написании произведения автор опирался на собственные впечатления, следуя традиции Геродота, Фукидида, Полибия, широко используя и свидетельства современников. Уровень объективности труда Аммиана Марцеллина обусловлен рядом факторов: его социальной принадлежностью, ориентацией на ценностные установки позднеримской языческой senatorской аристократии – последней защитницы традиционной римской культуры.

Во второй главе **«Отражение эволюции политической системы Поздней Римской империи в «Res gestae» Аммиана Марцеллина»**, состоящей из 3-х параграфов, анализируются видение историком основных элементов политической системы Римского государства, представления о роли функций верховной государственной власти, изображение гражданской администрации.

В первом параграфе *«Res gestae» и политическая теория 2-й пол. IV в.»* прослеживается развитие основных положений политической теории Поздней Римской империи, изучаются взгляды Аммиана Марцеллина в контексте ведущих политических концепций, влияние официальной идеологии на воспроизведение историком политической реальности.

Политическая теория Поздней империи явилась результатом длительного процесса развития античной политической мысли, в основание которой легли представления Платона и Аристотеля. Для греков классического периода основой государственности был полис. Для римских мыслителей полис никогда не был эквивалентом понятия «государство» в силу специфики государственного устройства Римской державы. Наиболее близким к современной трактовке понятия «государство» был римский термин *Res publica*. В период Поздней империи понятие *Res publica*, в которое добавился территориальный аспект, стало использоваться для обозначения всей Римской империи, либо отдельной ее части. Такое же территориальное значение приобрел термин *imperium*, использовавшийся ранее для определения высшей власти. В Риме сложилась теория государственности как постоянной и неделимой ценности. Идея Римского государства как мировой державы, величие кото-

рой базировалось не на характере личности правителя или божественности верховной власти, а, прежде всего, на представлениях о священной сущности римской государственности, сложилась в предшествующую эпоху. Представления о совершенстве такого государственного устройства постепенно дополнились в политической теории идеей о провиденциальной миссии Римской державы, несущей идеальный порядок другим народам.

Немаловажным для античной политической теории был вопрос определения форм организации верховной государственной власти. После перехода Римского государства к империи на первое место в политической теории вышли концепции монархической власти. В политической теории ведущей стала концепция неограниченной монархии, в которой приоритетные позиции заняла идея императорской власти, и только в связи с ней – идея государства.

Для римской политической мысли первых веков н.э. было характерно противостояние двух тенденций – сенаторской или республиканской и «имперской», в дальнейшем трансформировавшейся в императорскую идеологию – с определенными корректировками сохранившее свое влияние на политическую теорию Поздней империи. В этот период на передний план выходят вопросы роли правителя и уровня его власти, ее соотношение с правами сената и народа, а также проблема определения легитимности тех или иных форм правления. На всем протяжении существования империи теория монархии, как лучшей формы правления, в основном не подвергалась сомнению, критиковались лишь некоторые ее элементы.

В узком понимании единственным субъектом власти в государстве был император, обладавший всей ее полнотой. Однако, теория о том, что на уровне официальной идеологии сохранялось представление об императорской власти как направленной на достижение «всеобщего блага», позволило исследователям Поздней античности высказывать сомнения относительно абсолютизации власти монарха и выделить дополнительные субъекты власти, такие как сенат, армия, чиновничество, двор и народ.

Таким образом, политическая теория античности во 2-й пол. IV в. базировалась на традиционных античных представлениях, с поправкой на римской политической опыт, эволюционировавший к идее домината. У Аммиана Марцеллина политическая власть представлена иерархической структурой, включающей несколько субъектов власти. Но, как большинство античных авторов, Аммиан не разделяет институциональное и персональное рассмотрение политической власти: большинство политических институтов в «*Res gestae*» описывается через личностные характеристики носителей властных полномочий.

Второй параграф «*Образ императорской власти в «Res gestae»* посвящен анализу взглядов Аммиана Марцеллина на природу и сущность императорской власти, представлений историка об источниках императорской власти и механизмах передачи властных полномочий.

Историк являлся сторонником сильной и справедливой монархической власти. Аммиан не допускает рассуждений о достоинствах и недостатках монархии, как формы организации верховной власти. Для него важно определить идеал государственного управления в рамках уже существующей политической традиции. Цель хорошего правления, по мнению Марцеллина, - это следование интересам подданных, стремление улучшить их условия жизни, сохранение мира и порядка внутри государства, недопущение произвола власть имущих, который является главным источником развращения нравов государства. Признавая за императором возможность не ограничивать себя законом, Аммиан постоянно говорит о необходимости самоограничения императорской власти, без чего она превращается в произвол. Поскольку целью любого правления считалось достижение «всеобщего блага», личность императора в официальной идеологии стала отождествляться с источником и гарантом стабильности в обществе. В связи с этим одним из центральных направлений позднеантичной политической теории стало определение персональных характеристик, которыми должен обладать император (*virtutes*). Это: мужество, справедливость, умеренность и мудрость (XXV. 4. 1). В рамках этой традиции сложился перечень «хороших» и «плохих» императоров. Зачастую для иллюстрации своих представлений историки искали примеры идеальных правителей в прошлом. Фактически через образ «идеального правителя» определялись принципы организации и функционирования императорской власти, механизмы взаимодействия общества и верховной государственной власти. Наиболее приближенной к образу идеального государя для Аммиана была личность императора Юлиана. Все описываемые в «*Res gestae*» императоры противопоставляются Юлиану в большей или меньшей степени.

Значительное внимание в своем труде Аммиан Марцеллин уделяет проблеме преемственности императорской власти и ее источникам. Процедура выборов императора описывается Марцеллином достаточно подробно. В «*Res gestae*» мы находим два варианта использования выборов: в случаях, когда трон пустовал, и при избрании августом соправителя. Аммиан Марцеллин приводит общую схему выборов императора, в которой фигурируют две инстанции: совет высших чинов (как правило, военных) и армия. Общие черты в описании процедуры выборов императора прямо указывают на то, что Аммиан Марцеллин представил реальный механизм получения императорской власти.

Особое место в «*Res gestae*» занимает описание провозглашение Юлиана августом. Аммиан Марцеллин нигде не рассматривает возвышение Юлиана как узурпацию, хотя оно содержит все ее элементы.

Провозглашение соправителей затрагивает такой важный вопрос политической теории как роль династических принципов в легитимации императорской власти. Согласно сообщению Аммиана, выбор соправителей правящими императорами основывался преимущественно на родственных связях. Исходя из этого, можно предположить, что, несмотря на то, что в Поздней им-

перии династийная легитимность еще не оформилась окончательно, но уже принималась римским обществом.

В третьем параграфе «*Аммиан Марцеллин о системе гражданской администрации Римской империи 2-й половины IV в.*» исследуются представления Аммиана Марцеллина о структуре и институтах административной системы Римского государства.

Структура гражданского управления империи представлена у Аммиана Марцеллина несколькими институтами, оказывавшими наибольшее влияние на процесс принятия политических решений, либо помогавшими императорам реализовывать верховную власть в государстве. Это двор, консистория и префекты претория. Однако, Аммиана, прежде всего, интересуют действия отдельных личностей, оказавших влияние на определенные политические процессы в империи, нежели функционирование институтов гражданского управления в целом.

У императора было два официальных штата советников: сенат и консистория. В период, описываемый Аммианом Марцеллином, консистория, в отличие от сената, все еще оставалась подлинным совещательным органом государства. Действительную роль консистории как императорского совета Аммиан представляет согласно политической теории IV в., призывающей к самоограничению императорской власти посредством следования не только собственной воле, но и советам «друзей».

По поводу большинства вопросов император обращался к так называемому внутреннему кабинету, известному как дворец (*palatium*) или знать дворца (*procers palatii*), который состоял из главы министров и 1-2 членов. Аммиан Марцеллин рассматривает префектов в качестве непосредственных советников и помощников императора. Как и любой другой государственный служащий, преторианский префект, в представлении Марцеллина должен обладать определенным набором моральных качеств и характеристик, необходимых для добросовестного исполнения обязанностей на благо государства. Представления Аммиана Марцеллина о том, что преторианская префектура является вершиной на карьерной лестнице как для гражданских, так и для военных чинов, указывает на то, что Аммиан находился под влиянием традиционных римских взглядов, согласно которым префект претория должен соединять гражданские и военные функции.

В тесной связи с вопросом определения административных функций префектов претория находится проблема роли цезарей в системе имперской администрации. Аммиан неоднократно описывает случаи возникновения конфликтов между цезарями и префектами претория. Историк приводит единственную причину конфликтных ситуаций - уклонение префектами от исполнения приказов цезаря, противоречащих интересам августа (XIV. 7. 10-14; XVII. 3. 4-5). Это отражает определенную двойственность положения цезарей и говорит о существовании определенной конкуренции между ними и префектами претория, относительно «второго ранга» в империи.

Поскольку отдельной характеристики системы административного управления у Аммиана Марцеллина нет, то сведения, касающиеся деятельности гражданских чиновников низших рангов, носят достаточно общий характер. Аммиан уделяет основное внимание оценке действий конкретных представителей аппарата управления, личностным характеристикам чиновников. Однако, зачастую общие высказывания историка о позднеримском чиновничестве позволяют получить некоторое представление о внутренней организации аппарата управления.

Значительное место в своем произведении Аммиан уделяет вопросу рекрутирования чиновников на государственные посты. Мы можем выделить несколько основных принципов кадровой политики в сфере государственной администрации. Во-первых, подбор чиновников должен производиться очень тщательно и осторожно. Во-вторых, кандидат на государственную должность должен быть хорошо известен, обладать определенными заслугами на гражданском или военном поприще, а также рядом личностных характеристик, главной среди которых является честность. В-третьих, при выборе чиновников основное внимание должно уделяться личности кандидата, а не рекомендациям, предоставляемым заинтересованными лицами.

В связи с вопросом распределения высоких государственных должностей, Аммиан обращается к такой проблеме, как предоставление постов по протекции (*suffragium*). Поскольку высшие должностные лица назначались лично императором, вполне закономерно предположить, что при смене императора происходила и смена верхушки управленческого аппарата империи. У Аммиана присутствуют сведения относительно кадровой политики новых императоров, касающиеся преимущественно судебных процессов в отношении чиновников администрации предшественника. Однако, несмотря на кажущуюся массовость кадровых перестановок при смене императора, дело обстояло не совсем так. По отношению к географическим и демографическим масштабам Римской империи число должностных лиц, занимающих высокие посты, было невелико. К тому же не существовало разветвленного бюрократического аппарата чиновников более низкого ранга, то есть в государстве существовала постоянная нехватка хороших управленческих кадров.

В третьей главе исследования **«Эволюция социально-политической ситуации в Риме и провинциях во 2-й половине IV в.»**, состоящей из 4-х параграфов, затронут круг вопросов, касающиеся положения отдельных слоев населения, состояния провинций, армии, варваризации и христианизации.

В первом параграфе *«Res gestae» о проблемах эволюции римского общества 2-й половины IV в.»* исследуются объективность восприятия Аммианом Марцеллином общего состояния социальной сферы, анализируются свидетельства Аммиана, касающиеся жестких социальных противоречий, обусловленных нравственной и культурной деградацией различных категорий населения.

Прежде всего, Аммиан Марцеллин дает яркую картину быта и нравов, как римской аристократии, так и простого народа города Рима. При характе-

ристике состояния римского общества Аммиан больше внимания уделяет аристократии, которая подвергается у него более жесткой критике. Аммиан пользуется преимущественно общими терминами, хотя иногда прямо указывает, что под знатью он понимает, прежде всего, сенаторов (XXVIII. 4. 17). Таким образом, на первый взгляд, складывается впечатление, что Марцеллин обращается к высшему сословию в целом, и в своих критических замечаниях не делает различий между отдельными категориями аристократии. Однако, та часть аристократии, которая представляла старые патрицианские фамилии, практически не критикуется историком. Большинство же новой городской знати, разбогатевшей в последнее время, благодаря интригам, полученным званиям и назначениям, вызывает презрение и ненависть Марцеллина (XIV. 6. 12-18; XIX. 12. 1-6; XXVI. 6. 7; XXVIII. 1. 33-56). Но и в рамках первой группы его суждения различаются. Так Марцеллин с глубоким уважением отзывается о некоторых представителях знати, как правило, принадлежащих кружку Симмаха. Однако, префект претория Проб (XXVII. 11. 1-5), префект Рима Лампадий (XXVII. 3. 5) и знатная семья Анициев (XVI. 8.13) получают крайне негативную оценку историка, несмотря на то, что также принадлежат к древним аристократическим фамилиям. Такая позиция Аммиана Марцеллина, как нам кажется, объясняется идеологическими и социально-политическими взглядами историка, согласно которым он симпатизирует сенаторам, оппозиционно настроенным к политике правящих императоров. Поэтому он критичен в отношении сторонников режима, проводников деспотизма и произвола верховной власти. Кроме того, видимо, не последнюю роль сыграли личные причины, в частности, неуважительное отношение большинства аристократов к личности историка, проявленное ими в период его пребывания в Риме.

Представители аристократии, стараются увековечить себя в статуях, видят высшее отличие в обладании различными предметами роскоши, высокими колесницами, великолепными одеждами. Они преувеличенно хвалятся размерами своих поместий, умножая ежегодные доходы со своих плодородных полей (XIV. 6.14). Людей серьезных и образованных, как отмечает автор, они стараются избегать, считая их скучными и бесполезными, окружая себя «безродными проходимцами». Дни и ночи знать проводит в пирах и игре в кости. Жадность, говорит историк, является отличительной чертой современной аристократии. Семья переживала глубокий кризис. Как еще одно свидетельство нравственного упадка в среде знати, Аммиан Марцеллин описывает проявления атеизма в сочетании с самыми грубыми суевериями.

Вопрос об отношении Аммиана Марцеллина к муниципальной знати является спорным. Гипотеза о том, что Марцеллин был идеологом городских куриалов средней руки, опирается на благожелательные высказывания историка в отношении куриалов. Однако, упоминания о куриалах настолько отрывочны, что не дают права сделать окончательный вывод о том, что Аммиан Марцеллин отражал идеологию куриалов, настроенных оппозиционно к правлению таких императоров как Валент и Валентиниан I.

Как и в случае со знатью, весьма затруднительно определить категории низшего сословия, которые имеет в виду Аммиан. Скорее всего, речь идет преимущественно об основной массе городского плебса, которая в результате сложного процесса социальной дифференциации превратилась в паразитическую группу населения, живущую за счет государства и частных лиц. В соответствии с общей идеализацией нравов древнего Рима, Аммиан противопоставляет развращенность современной ему «черни» благоразумию и целомудренности древнего плебса. Истоки пренебрежительного отношения к плебейам следует искать в социально-политических взглядах историка, обусловленных отчасти его социальной принадлежностью и происхождением. Исследователи отмечали, что для писателей, относящихся к сторонникам римской сенаторской оппозиции, характерно критическое восприятие роли низших слоев в истории, принижение их влияния на политические и социальные процессы.

О рабах Аммиан Марцеллин обычно рассказывает лишь вскользь. Для него рабство – обычное явление, не достойное особого упоминания. Так историк сообщает о работорговле (XXII. 7. 8), об отпуске рабов на волю (XXII. 7. 2), об использовании рабов господами в преступных целях (XXVI. 3. 4). Но, несмотря на отрывочность высказываний, в «Res gestae» можно проследить новые тенденции в отношении к рабам, характерные для 2-й пол. IV в. Аммиан всегда со страхом и неприязнью говорит об участии народных масс в различных волнениях, солдатских бунтах (XXI. 11. 2-3), восстании Прокопия (XXVI. 6. 18; 7. 1) и других движениях.

Интересен тот факт что, описывая знать и плебс, Аммиан Марцеллин не структурирует эти категории, не пользуется специальными терминами, обозначающие то или иное сословие или социальную группу, оперируя лишь общими понятиями. Это объясняется не только и не столько недостатком внимания историка к социальной системе Римского государства, а скорее отражает подлинную картину дифференциации свободного населения империи IV в. Известно, что независимо от сословной принадлежности все граждане делились на два основных разряда – *honestiores* и *humiliores* или, согласно распространившейся в IV в. терминологии – *potentiores* и *inferiores*. Говоря о поддержке узурпатора Прокопия⁶² или участии в некоторых других народных волнениях городской и сельской бедноты, рабочих императорских предприятий и рудников, называет их одним термином - «чернь». Таким образом, мы можем говорить о сужении границ привилегированного разряда свободного населения, в то время как верхний слой куриалов сохраняет часть прежних преимуществ и по своему положению в обществе примыкает к сенаторам (*honorati*), основная масса их деградирует и сближается по юридическому и социальному положению с *humiliores*.

Во втором параграфе «Роль римской армии в контексте социально-политической истории по данным «Res gestae» прослеживаются изменения роли римской армии в связи с утверждением ее как основной легитимирую-

⁶² Курбатов Г.Л. Восстание Прокопия (365-366 гг.) // ВВ. 1958. XIV. С. 3-26.

щей силы и главной опоры императорской власти, что делало ее одним из ведущих факторов социального процесса, а также изменения этнического состава римских вооруженных сил и общего нравственного и культурного облика солдат. Служба Аммиана Марцеллина в качестве протектора доместиков при Урзицине и его военный опыт позволяют рассматривать историка как компетентного судью в большинстве вопросов, касающихся армии на всех уровнях военной иерархии.

Личный состав римской армии претерпел за последние века империи процесс глубочайшего изменения, связанный с варваризацией. Участие полевой и пограничной армий в обеспечении внешней безопасности государства и разрешении внутренних социальных конфликтов не было равнозначным. Пограничные войска во 2-й половине IV в. потеряли былую боеготовность, поскольку солдаты – поселенцы, обязанные обрабатывать свои земельные участки и одновременно нести военную службу, не менее других испытывали на себе последствия социально-экономических противоречий, характерных для эпохи Поздней империи. Поэтому, зачастую, они смотрели на варваров не как на потенциальных противников, а как союзников в противостоянии римской административной системе. Таким образом, единственной реальной боевой силой была полевая армия⁶³.

Перемещение армии на границы империи в связи с опасной внешнеполитической обстановкой вызвало процесс так называемой демилитаризации внутренних районов и, неизбежно, снижение заинтересованности гражданского населения Италии в несении военной службы. Аммиан Марцеллин рассказывает о том, что новобранцы из римлян часто прибегали к различным уловкам, чтобы избежать службы в армии.

Интересны сведения, предоставляемые Аммианом в отношении участия военных в социально-политических процессах, таких как мятежи и узурпация власти. В рамках участия армии в узурпациях выделяется деятельность младшего и среднего офицерства, как результат усиления политической роли этого звена военной организации. Аммиан выделяет офицерство в качестве основной базы и опоры узурпаторов. Несравненно больше сведений в «*Res gestae*» содержится относительно роли высших чинов военной организации в социально-политических процессах. Магистры войск получали возможность реализовывать свои властные полномочия в различных сферах деятельности. Прежде всего, высшие чины принимали участие в обсуждении кандидатур на императорский трон (XV. 5. 1; XXVI. 1. 3), нередко занимались расследованием важнейших политических преступлений (XIV. 9. 1-3; XV. 6. 1). Военная верхушка играла не последнюю роль в придворных интригах, обусловленных жестким соперничеством между военачальниками (XV. 2. 4). Общая характеристика военнотружущих низших рангов и солдатской массы в целом, у Аммиана преимущественно негативная. В мирное время солдаты всегда склонны к бунтам и могут принимать участие в заговорах

⁶³ Банников А.В. Римская армия в IV столетии от Константина до Феодосия. СПб., 2011.

против верховной власти (XIV. 7. 9). Недоволен Аммиан и общим моральным обликом солдатской массы, и уровнем дисциплины в войсках.

Тем не менее, в изображении Аммиана Марцеллина армия 2-й половины IV в. являлась значительной силой, обладающей реальным влиянием на различные социальные и политические процессы. Она предстает не только основным институтом, представляющим и отстаивающим интересы Римского государства на внешнеполитической арене, но и является важнейшим фактором, влияющим на соотношение сил внутри империи и оказывающим воздействие на общую социальную обстановку. Следование историка в русле традиционных взглядов аристократии сенаторского круга обусловило преимущественно негативные оценки состояния современной ему армии, которую он представляет деморализованной, потерявшей былую дисциплину и боеспособность. Критические замечания Аммиана по отношению к армии созвучны характеристикам, даваемым им гражданской администрации и широким слоям римского общества того периода.

Параграф 3 «*Варваризация Рима глазами Аммиана*» рассматривает то обстоятельство, что процесс взаимодействия Римской державы с варварским миром затронул не только все стороны римской военной организации, но и внутреннюю социальную политику. Свидетельства Марцеллина представляют интерес, прежде всего, как отражение отношения современников к процессу варваризации, являясь в определенной степени выражением общественного мнения.

Широкое привлечение варваров на службу в римской армии объясняется нарушением глобального равновесия между античной цивилизацией и Барбарикумом после битвы при Адрианополе 378 г., натиском извне больших масс людей, стремившихся инкорпорироваться в структуры империи, а также тем, что варварские отряды были более надежным ресурсом в борьбе с народными волнениями. Важен вопрос о соотношении римских и варварских элементов в армии.

В конце IV в. появляется система федератов. Это подтверждает растущую неспособность Римского государства противостоять вторжениям варварских племен и отражает дальнейшее углубление процесса варваризации римской армии и общества. Массовые санкционированные переселения варваров на территорию Римской империи начинаются в период правления императора Валента. Переселенцы получали земли, обязуясь нести военную службу и охранять границы империи. Такие федеративные объединения не всегда исполняли условия договора и иногда являлись нарушителями спокойствия внутренних регионов империи, участвуя в различных восстаниях (XXXI, 4,11; XXXI, 5,1; XXXI, 6).

Взгляды Аммиана Марцеллина на проблему варваризации римской армии и государства нельзя представить однозначно, поскольку авторские оценки излагаемых фактов достаточно противоречивы. В «*Res gestae*» прослеживается определенное разделение в восприятии военной и политической роли варваров на римской службе. За варварами признается определенная

польза в военных действиях, но их участие в политических акциях несет угрозу благополучию Римского государства. Варварам - наемникам, как высших, так и низших рангов, были чужды многие элементы политической культуры римских граждан, поэтому они были менее лояльны по отношению к императорской власти, но, в то же время, нередко выступали важным инструментом в политической борьбе. Нам кажется, что негативные оценки роли варваров в римской армии и критика практики формирования варварских отрядов обусловлены, прежде всего, реакцией римского общества и историка, как своеобразного проводника общественного мнения, на Адрианопольскую катастрофу 378 г.

Четвертый параграф *«Христианизация Рима и Аммиан Марцеллин»* посвящен репрезентации христианства Марцеллином. Одни исследователи выступают за тесную связь Аммиана Марцеллина с языческой средой. Другие придерживаются мнения об амбивалентности позиции Марцеллина. Аммиан Марцеллин не является ярким противником христианства. В своем отношении к новой религии Марцеллин стоит на позиции веротерпимости. Он старается беспристрастно оценивать как достоинства, так и недостатки христианской религии и церковной организации. Огромное влияние на него оказала философия неоплатоников и, прежде всего Плотина. Любые процессы и явления историк рассматривает через призму господствовавшей в период античности идеи о власти Судьбы.

Поскольку Аммиан Марцеллин являлся открытым приверженцем традиционной римской системы ценностей, толерантность историка вполне объяснима. Ко 2-й пол. IV в. христианская церковь уже прошла длительный путь становления в рамках Римского государства, оформившись в довольно мощную организацию, интересы которой нельзя было игнорировать. Поэтому идея более тесного сближения язычников и христиан завоевывала все больше сторонников среди языческой интеллигенции. Аммиан Марцеллин писал свои *«Res gestae»* в основном в период правления императора Феодосия I, когда христианская религия окончательно заняла господствующие позиции в государстве. Вероятно, открыто высказывать любые резко отрицательные суждения в адрес христианской церкви было политически небезопасно. И, наконец, самого Аммиана Марцеллина нельзя назвать глубоко религиозным человеком. Аммиан отказался от веры во множество языческих богов, отдав предпочтение монотеистическим представлениям о едином верховном боже-стве, управляющем миром и не требующем никаких видимых жертв и словесных воззваний. Став свидетелем антиязыческого законодательства Феодосия Великого, Аммиан Марцеллин, тем не менее, душой остался на стороне своего кумира – веротерпимого Юлиана.

В заключении подведены основные итоги исследования.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Харченко, Ю.В. «Res gestae» Аммиана Марцеллина в зарубежной историографии // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: история, политология, социология. Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2006. № 2. С. 206-209.

2. Харченко, Ю.В.; Кошарная, С.А. Сенат и сенаторская аристократия в «Res Gestae» Аммиана Марцеллина // Научные ведомости БелГУ. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. Белгород, 2012. № 1(120). Вып. 21. С. 32-38 (авт. вклад 0,4 п.л.).

Прочие публикации:

3. Харченко, Ю.В. Отражение кризиса Римской империи в «Истории» Аммиана Марцеллина // Ученые записки колледжа «Номос». Выпуск II. Воронеж: Издательство Воронежского колледжа «Номос», 2000. С. 138-145.

4. Харченко, Ю.В. К вопросу о взаимоотношениях Римской империи с варварским миром // Ученые записки колледжа «Номос». Выпуск IV. Воронеж: Издательство Воронежского колледжа «Номос», 2003. С.125-131.

5. Харченко, Ю.В. Процесс варваризации римской армии по данным Аммиана Марцеллина // Норция. Выпуск IV. Воронеж: Издательство Воронежского колледжа «Номос», 2004. С. 237-241.

6. Харченко, Ю.В. Процесс трансформации «римского мифа» в рамках имперской идеологии древнего Рима // Труды молодых ученых. Выпуск 1-2. Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2006. С. 217-220.

7. Харченко, Ю.В. Проблема легитимности императорской власти в «Res Gestae» Аммиана Марцеллина // «Ученые записки колледжа «Номос». Выпуск VI. Воронеж: Издательство Воронежского колледжа «Номос», 2009. С. 95-102.

8. Харченко, Ю.В. Аммиан Марцеллин о системе гражданской администрации Римской империи второй половины IV века // «Ученые записки колледжа «Номос». Выпуск VII. Воронеж: Издательство Воронежского колледжа «Номос», 2010. С. 108-119.

9. Харченко, Ю.В. Образ легитимного императора в «Res Gestae» Аммиана Марцеллина // «Ученые записки колледжа «Номос». Выпуск VIII. Воронеж: Издательство Воронежского колледжа «Номос», 2011. С. 76-84.

10. Харченко, Ю.В. Образ императорской власти у Аммиана Марцеллина // Белгородский диалог – 2012. Белгород, 2012. С. 21-22.